

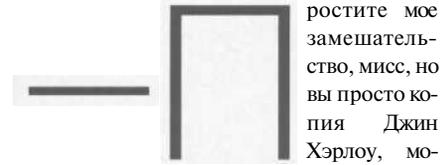

ДЖИН ХЭРЛОУ: РАБА ЛЮБВИ

Старый голливудский врач Леланд Чепмен решил, что видит призрак: перед ним стояла женщина, умершая почти 20 лет назад, - белые, мягкие как пух волосы, высокие тонко нарисованные брови, родинка на щеке, широко распахнутые глаза, в которых застенчивость соперничает с желанием нравиться... — Мэрилин Монро, — нежным голосом представилась дама доктору.

То ли потому, что Джин ни на шаг не отпускала от себя дочь, то ли у девочки оказался покорный и зависимый характер — в отца, но только Бэби была патологически привязана к матери

ростите мое замешательство, мисс, но вы просто копия Джин Хэрлоу, может быть, вы знаете, кто это... — с трудом вышел из оцепенения пожилой врач.

— Собственно, для этого я и пришла. Дело в том, что я не только знаю, кто это. Я обожаю Джин Хэрлоу и мечтаю ее сыграть. Мне принесли сценарий... Я бы не хотела, чтобы после моей смерти обо мне состряпали такое, — взволнованно говорила Монро. — Вы были личным врачом Хэрлоу и, наверное, хорошо ее знали...

Доктор долго молчал, потом провел рукой по глазам:

— Поверьте, хотя прошло столько лет, я до сих пор не могу спокойно говорить о Джин. Эту трагедию я так и не сумел пережить. Извините... Не советую вам, мисс, вживаться в ее образ, — помолчав, добавил врач.

...Эту страшную историю, разыгравшуюся в Голливуде в 30-х годах, Чепмен всю жизнь старался забыть, хотя так и не смог убрать с письменного стола фотографию в простой деревянной рамке: Джин сидит на ковре, обняв игрушечного белого медведя, смотрит чуть в сторону и застенчиво улыбается. Джин Хэрлоу... Сегодня почти забытая голливудская звезда начала эры звукового кино.

Чепмен, в то время импозантный сорочкалетний доктор, пользующий голливудских знаменитостей, познакомился с Хэрлоу при весьма драматических обстоятельствах: 5 сентября 1932 года, спустя всего два месяца после свадьбы, муж Джин, известный продюсер и сценарист Пол Берн, был найден застреленным в собственном доме. Чепмена вызвали привести в чувство полумертвую Джин. Шеф студии «МГМ» Луис Майер запретил врачу о чем бы то ни было расспрашивать пациентку, кроме здоровья. 21-летняя Джин находилась в крайне плачевном состоянии: ее тело содрогалось от безостановочных рыданий и истерического озноба. Чепмена тогда поразил резкий контраст облика пациентки: при не слишком выразительном детском ли-

5 сентября 1932 года, спустя всего два месяца после свадьбы, муж Джин, известный продюсер и сценарист Пол Берн, был найден дома застреленным

Бэби обнажила только в школе, что у нее, оказывается, есть имя — Харлин. Сценическое — Джин Хэрлоу — получилось из соединения имени матери с ее же девичьей фамилией

якобы ночевала у родителей. По ее словам, она уехала из дома на Истон-драйв поздно вечером, обидевшись на Пола: муж отказался идти на званый ужин к ее матери и отчиму. Во всяком случае, именно такое алиби актрисы студия предоставила полиции. Чепмен сопровождал Джин и на место преступления — в огромный особняк с колоннадой, принадлежавший Берну. Даже у выдавшего виды Чепмена при виде зловещей картины закружилась голова, что же касается Джин, то она лишилась чувств, едва увидев тело мужа. К ней тут же коршуном бросилась мать, тоже Джин, и, бесцеремонно оттолкнув врача, засуетилась вокруг дочери с какими-то пузырьками. Мамаша Джин была известна на студиях тем, что соглашалась отойти от дочери дальше, чем на два шага, только когда та снималась. «Уж не она ли убила Берна из ревности к своей девочке?» — мелькнула у Чепмена коварная мысль при виде этой сцены.

Обнаженный труп скрючившегося в неловкой позе Берна с простреленным черепом отражался в огромном — от пола до потолка — зеркале без рамы. Рука убитого сжимала пистолет, так что все выглядело как несомненное самоубийство.

На следующий день Чепмен прочел в газетах сенсационные интервью с двумя лечащими врачами Пола Берна: они утверждали, что пациент страдал «недоразвитием половых органов» и это не позволяло ему выполнять супружеские обязанности. Кроме того, оба врача признались, что Берна в последнее время страдал тяжелой депрессией и постоянно находился под наблюдением психиатра. Ну и фрукт, однако, достался молодой Джин Хэрлоу! Через девять дней суд присяжных официально закрыл дело Берна, квалифицировав его как факт самоубийства по не вполне проясненным мотивам...

Подобная поспешность насторожила Чепмена: он давно знал Голливуд и представлял, какие колоссальные убытки грозят студиям в случае, если звезда окажется замешанной даже в невинном скандале, не говоря уж о подозрении в убийстве! Кроме того, доктор знал, что полиция прибыла на место преступле-

Врачи утверждали: Пол Берна страдал «недоразвитием половых органов», что не позволяло ему выполнять супружеские обязанности

чице — на первый взгляд ей можно было дать лет двенадцать, не больше, — зрелая женственная фигура; широкие брюки и серый свободный свитер не могли скрыть волнующих линий тела.

Анализ показал наличие в крови пациентки большой дозы алкоголя — сама Хэрлоу объясняла это тем, что, узнав о смерти мужа, выпила со страху целую бутылку коньяка. В роковую ночь Джин

Бэби в отличие от Джин-старшей никогда не стремилась в актрисы, но поскольку матери пробиваться в кино было уже поздно, она переложила груз своих несбывшихся надежд на хрупкие плечи дочери

Джин Хэрлоу монотонно повторяла во всех интервью, что их короткий брак с Полом Берном был «счастливым и безоблачным»

ния только через несколько часов после того, как в доме убитого побывали боссы студии «МГМ» во главе с Луисом Майером. Да и вообще слишком уж много противоречивой информации, чтобы принять за чистую монету версию самоубийства. Пришедшая в себя Джин Хэрлоу монотонно повторяла во всех интервью, что их короткий брак с Берном был

Мамаша Джин была известна на студиях тем, что соглашалась отойти от дочери дальше чем на два шага, только когда Бэби снималась

«счастливым и безоблачным». «Вы что же, не были в курсе его сексуальных проблем? — саркастически интересовались репортеры. — Не замечали его тяжелой депрессии?» В ответ на эти провокационные вопросы Джин заученно бормотала: «Секс был не главным в наших отношениях».

Брак Хэрлоу и Берна буквально потряс голливудское общество, и за прошедшие два месяца оно еще не успело переварить эту сенсацию. Про них говорили: вот уж поистине связался черт с младенцем! Супруги подходили другу другу примерно так же, как журавль и крот — столь мало было между ними обмена. Вместе с остальными Леланд Чепмен недоумевал, как могла всегда окруженная толпой поклонников, свежая пышногрудая Джин Хэрлоу по прозвищу Бэби — так вслед за матерью звали ее все — выйти замуж за 41-летнего циничного холостяка Пола Берна, человека с более чем эксцентричной репутацией? Чтобы с его помощью получать лучшие роли? Но после оглушительного успеха

ском кругу уже считались «с червоточинкой». Между прочим, Джин Хэрлоу серьезно подмочила свою репутацию, связавшись с Берном. Но для чего ей понадобилось становиться законной женой?! Что эта непостижимая пара могла делать вместе? Стало быть, не так проста эта белокурая красавица, как кажется, и ее наигранное простодушие скрывает то, что не видно постороннему взгляду. Так злословили в Голливуде.

До слуха Чепмена дошла история, которую рассказывала близким друзьям Айрин, дочь Майера и жена Дэвида Селзника — главных людей студии «МГМ». На вечеринку, устроенную актером Фредриком Марчем в честь помолвки Бэби и Берна, собрался весь голливудский бомонд: Ирвинг Талберг с женой Нормой Ширер, Мэри Астор, режиссер Виктор Флеминг, Дуглас Фэрбенкс и множество других гостей. Одни кружили по залу с бокалом шампанского в руке, другие уже составляли партию в бридж. Улыбающийся Берн — лысоватый, с короткой шеей, чем-то похожий на ящера, — под-

В Голливуде была известна манера Берна окружать себя красотками, с которыми, как все знали, он никогда не спал. До гибели Пола считали гомосексуалистом

картин «Ангелы ада» и «Рыжеволосая женщина» она и без посторонней помощи могла рассчитывать на любую роль.

Впервые молодую актрису встретили в обществе Берна года два назад, в 1930-м, как раз после премьеры «Ангелы ада». Поначалу никто этому не удивился — в Голливуде была известна манера Берна окружать себя красотками, с которыми, как все знали, он никогда не спал (до появления в прессе сенсационного сообщения лечащих врачей о мужской несостоятельности погибшего все вокруг считали его гомосексуалистом). Пол питал особое пристрастие к женщинам, имевшим тот или иной порок; главное — чтобы он был ярко выраженным. В платонический гарем Берна входили наркоманка Барбара ла Марр, шизофреничка Клара Боу, алкоголичка Лида Ли, а также Джоан Кроуфорд, Грета Гарбо, Норма Ширер, у которых тоже наверняка имелись какие-то тайные пороки. Дамы, на которых падал выбор Пола, в Голливуд-

вел Джин в открытом черном платье к роялю, на котором небрежно наигрывал какую-то мелодию Корнелиус Вандербилт Уитни, молодой светский лев. Приобняв невесту за обнаженные плечи, Берн коротко, словно отдавая приказ, шепнул ей что-то и отошел в другой конец зала, не спуская с Хэрлоу глаз. Джин сначала растерянно захлопала накладными ресницами, затем, напевая в такт музыке модные куплеты, не спеша приблизилась к пианисту и склонилась над ним так низко, что ее пышный бюст чуть не вывалился из корсажа платья. Пальцы молодого человека замерли над клавишами — он завороченно смотрел на роскошную плоть. Внезапно Корнелиус испустил крик, и его лицо, на котором только что читалось вожеление, исказилось гримасой боли — Джин случайно задела крышку рояля, и та, видимо, прищемила ему руки. Наблюдавшая эту сцену Айрин Селзник повернулась к Берну: он не сводил глаз с пары у рояля и был

Брак Хэрлоу и Берна буквально потряс голливудское общество. Про них говорили: вот уж поистине связался черт с младенцем! Супруги подходили друг другу примерно так же, как журавль и крот...

Вся комната Бэби была увешана фотографиями матери. Врач узнал, что в качестве свадебного подарка Джин получила от матери... тоже ее фото

чрезвычайно возбужден. «Тогда я удивилась: странноватые отношения у жениха и невесты!» — заключила Айрин.

Вспомнив ее рассказ, Чепмен поду-

мал: пожалуй, миссис Селзник сгустила краски — многие знали, что она не выносит злого острословия Берна и презирает «бездарную крашеную куклу» Хэрлоу.

.. Доктор теперь часто виделся с Джин: переехав после смерти мужа в роскошный особняк матери в Беверли-Хиллз, Хэрлоу стала чуть ли не еженедельно вызывать его к себе. Чепмену показалось, что после случившегося с Берном здоровье девушки пошатнулось: Бэби стали беспокоить сильнейшие головные боли, тошнота, приступы головокружения. Она наверняка чувствовала его симпатию, поэтому не стеснялась беспокоить. Видно, не так уж много людей относились к ней столь дружелюбно. В самом деле, в Джин было что-то трогательно-уязвимое и одновременно невыносимо

В 1927 году мать Джин (справа) вышла замуж за итальянца Марино Белло, типичного жиголо с нафабранными усами и в белых гетрах (Бэби с матерью и отчимом за завтраком)

Чепмен видел несколько первых картин Джин — в основном ей доставались роли потаскух и проституток. Актерской игры там не было никакой

притворное, наигранное до вульгарности. У Чепмена появилась возможность ближе узнать и ее мать: Боже мой, если можно представить сюсюкающую фурию — так это, несомненно, она! Красивое властное лицо, ни капли от просто-

душия дочери, ни единой искорки тепла в глазах, даже когда она улыбалась! Вся комната Бэби оказалась увешана фотографиями матери — никаких других родственников, ни единого мужского лица! Потрясенный Чепмен узнал, что в

качестве свадебного подарка Джин получила от матери... тоже ее фотографию! Надпись на обороте гласила: «Моей дочке, моей жизни, моему всему-всему от мамочки». Кстати, иначе как «маму-сенька» Бэби свою родительницу не называла.

Постепенно доктор узнал кое-что о прошлом своей пациентки. Оказалось, это не она, а мать, Джин Карпентер, дочь богатого торговца недвижимостью из Канзас-Сити, страстно мечтала пробиться в актрисы. Вместо этого отец выдал ее замуж за добропорядочного скучного дантиста Монта Карпентера. Обычная история! Вскоре после рождения ребенка Джин подала на развод,

рассорилась с семьей и, забрав дочку, уехала искать счастья в Голливуд. То ли потому, что она действительно ни на шаг не отпускала от себя дочь, то ли у девочки просто оказался покорный и зависимый характер — от отца, но только Бэби была патологически привязана к матери. Впрочем, как понял Чепмен, изначально патологически вела себя мать: забрала девочку из нескольких школ — она не выносила даже полдня в разлуке — и нанимала ей домашних учителей, присутствуя на всех уроках. Между прочим, Бэби только в школе обнаружила, что у нее, оказывается, есть имя — Харлин. Сценическое — Джин Хэрлоу — получилось из соединения имени матери с ее же девичьей фамилией. Бэби призналась Чепмену, что до 16 лет ее преследовал кошмар: если она не видела мать больше часа, девочкой овладевал страх — казалось, с ней непременно случится что-то ужасное.

Судя по всему, матушка Джин забавля-

лась с Бэби, как с игрушкой, и, в сущности, могла потребовать от дочери все что угодно. Например, Бэби рассказала доктору, что с трех лет мать осветляла темно-русые волосы дочери, запретив кому бы то ни было раскрывать этот секрет. До сих пор — Чепмен неоднократно был тому свидетелем — «мамусяшка» со сладкой улыбкой тигрицы указывала дочери, какие платье и туфли ей следует надеть, никогда не встречая сопротивления.

Бэби в отличие от матери никогда не стремилась в актрисы, но поскольку

Джин-старшей пробиваться в кино было уже поздно — в середине 20-х годов быстро разрастающиеся студии нуждались в нимфеточных героинях, почти в подростках, таких как сестры Гиш или Мэри Пикфорд, — то миссис Карпентер переложила груз своих несбывшихся надежд на хрупкие плечи дочери. Бэби, вернее, матушке Джин помог случай. Они с дочерью подвозили подругу Розали — та ехала на прослушивание. Пока Розали находилась на студии, Бэби в элегантном платье, обтягивающем ее

Накануне убийства к Полу Берну, оказывается, приезжала некая Дороти Миллетт, называвшая себя его гражданской женой

Джин Хэрлоу на съемках с человеком-горой Дином

точенную фигурку, скучала во дворе, глядя по сторонам. Вдруг к ней подошел хорошо одетый мужчина и поинтересовался: не хочет ли мисс сниматься в кино? Девушка растерялась, зато вечером по телефону за нее вполне определенно ответила мать: Бэби хочет сниматься в кино и будет сниматься во что бы то ни стало!

Чепмен видел несколько первых картин Джин — по правде говоря, впечатление они производили странное: Бэби в основном, доставались роли потаскух, проституток и соблазнительниц-секретарш. Актерской игры, разумеется, не было никакой, зато в кадре совершенно отдельно от сюжета и лица героини жило ее аппетитное, волнующее тело.

Однажды Джин призналась врачу, что несколько лет назад сделала аборт. «Не думайте обо мне плохо, мистер Чепмен, — невинным голоском отличницы щебетала Бэби, натягивая на подбородок пушистое одеяло, — я тогда была замужем». «Да когда ж ты успела?» — подумал про себя Чепмен, удивленно глядя на пациентку. Поначалу он никак не мог взять в толк, к чему 16-летней маменькиной дочке нужно было торопиться замуж? Бэби рассказала, что в Чикаго влюбилась в Чака — он был красивый, высокий, все девочки о нем мечтали! Уже здесь, в Калифорнии, они устраивали романтические пикники и шумные вечеринки, он обожал Джин, был верным пажом и каждый день делал чуть ли не сотню ее снимков...

— Чак подарил мне потрясающий «Кадиллак» цвета густых сливок, до сих пор его помню! Этот дом в Беверли-Хиллз — тоже его подарок. Мне он так нравится — настоящий замок! Вы ведь заметили, какой здесь огромный парк, а там, подальше, есть два красивых озера... — тараторила Бэби.

«А куда же делся хозяин?» — чуть не вырвалось у Чепмена, однако вместо прямого вопроса он осторожно задал несколько наводящих и выяснил: Чарльз Макгру наследник чикагских миллионеров, в 21 год, как раз когда женился на Бэби, получил первую часть наследства в 200 тысяч долларов... Вот почему мамаша Джин поспешила дать согласие на этот брак: ее саму отец практически лишил денег — мистер Хэрлоу был против ее развода с дантистом и нового брака — примерно в то же время, что и дочь, в 1927 году, тигрица повторно вышла замуж за итальянца Марино Белло. Чепмен несколько раз имел честь видеть отчима Бэби: типичный жиголо с нафабранны-

В Джин было что-то трогательно-уязвимое и одновременно невыносимо притворное, наигранное до вульгарности

Писали, что благодаря Джин Хэрлоу в Америке резко увеличилась продажа пероксида — все женщины хотят стать платиновыми блондинками

ми усами и в белых гетрах. Аборт дочери «мамуся» сделала наверняка, как говорится, собственными руками. «Из-за этого они с Чаком и расстались...» — подумал доктор.

— Чак даже не знал об аборте, —

вздыхнула Бэби, словно прочитав его мысли. — Он ненавидел маму, не хотел, чтобы она сюда приходила, и требовал, чтобы я перестала сниматься...

«Бедный мальчик, конечно, лез на стенку, каждую секунду натываясь на

тигрицу, суевидную вокруг жены в его же собственном доме! — содрогнулся Чепмен. — Представляю, после съемок Бэби прямиком попадала в цепкие объятия матушки, а та, не обращая внимания на Чака, принималась обкладывать ей грудь льдом — чтобы «стояла!» Бэби как-то проболталась, что эту процедуру они продолжают делать каждый день, хотя врач ее запретил. Да от такой жизни и впрямь сбежишь на край света в чем мать родила!

...Через несколько месяцев после загадочной смерти Пола Берна в одной лос-анджелесской газете вдруг появилась сенсационная статья молодого судебного репортера Джеффри Уотсона. Парень

Назревал очередной скандал: жена боксера Макса Баера решила подавать на развод и в качестве причины назвать Джин Хэрлоу. Тогда студия срочно выдала Бэби замуж за 38-летнего Хела Россона

Репортер сообщал: изуродованный труп Дороти Миллетт найден в районе Сан-Франциско. Или она бросилась с моста или ее убрали...

провел собственное расследование и обескуражил общественность потрясающими фактами. Бывший садовник Пола Берна, судя по всему за приличную взятку, рассказал журналисту, что вечером накануне трагедии к хозяину приезжала дама в плотной вуали; когда гостя покинула Истон-драйв — неизвестно. В темноте садовник не разобрал, чья ма-

шина отъехала — то ли незнакомки, то ли хозяйки. Джеффри, каким-то образом получив доступ к закрытому делу, обнаружил также, что полиция знала о посещении упомянутой дамы, но эти сведения не просочились в печать. К Полу Берну, оказывается, приезжала некая Дороти Миллетт, называвшая себя его гражданской женой! Они познакомились в

Нью-Йорке, в Академии драматического искусства, и прожили вместе в общей сложности девять лет! Берн до последнего дня своей жизни аккуратно высылал Дороти ежемесячное содержание.

По свидетельству Уотсона, Дороти Миллетт была психически неуравновешенной особой, впрочем, как и мать самого Берна. Та, узнав, что сын поселился отдельно от нее и с женщиной, утопилась, посчитав, что Пол предал ее. Дороти сообщила полицейскому следовательно новые сведения и о самом Берне: Пол мечтал стать психиатром, его самым близким другом был племянник Фрейда. Человеческие пороки, извращения, мании, садомазохизм — вот что интересовало Пола больше всего. («Неудивительно, в его сценариях эта сторона всегда была блестяще выписана», — комменти-

Многие знали, что супруга одного из боссов МГМ Дэвида Селзника не выносит и презирает «бездарную крашеную куклу» Хэрлоу

Брак Джин Хэрлоу с Хелом Россоном, как и следовало ожидать, продлился всего несколько месяцев и то, скорее, больше на бумаге...

Бэби отчаянно болела за своего Макса, подпрыгивала на скамье и в раже лупила по голове свернутой газетой впереди сидящего господина. «Бей его, Баер, бей!»

ровал Уотсон в статье.) На прямой вопрос следователя, был ли Берн импотентом, Дороти «истерически захохотала», а потом уклончиво ответила: «Пожалуй, мало кого устроило бы то, чего Пол хотел от женщины, — и прибавила: — Лично меня устраивало все».

Миллетт не скрывала, что в роковую ночь приезжала к Берну — хотела высказать ему в лицо все, что думала по поводу его брака с этой «тварью». Она застала Берна одного, и, когда уезжала, Джин Хэрлоу еще не вернулась со съемок — во

всяком случае, она ее не видела. «Почему же Дороти не обвинили в убийстве?» — задавался вопросом репортер. — У нее ведь имелись все основания убить бывшего любовника из ревности». Далее Уотсон сам отвечал на этот вопрос: поднялся бы громкий скандал вокруг имени Берна, а значит, и вокруг Джин Хэрлоу, которая, получалось, вышла замуж за двоеженца, что сурово каралось в штате Калифорния, признававшем гражданские браки. Кроме того, откровения Дороти по поводу сексуальных пристра-

Доктор Чепмен открыл дверь парикмахерской студии и замер: перед ним стояла абсолютно голая Бэби. При этом актриса вела себя совершенно невозмутимо

стей Берна неизбежно бросили бы тень на репутацию его жены.

Самую эффектную новость Уотсон сообщил в конце статьи: в районе Сан-Франциско обнаружен изуродованный труп Дороти Миллетт — судя по всему, женщина бросилась с моста. Или ее убили те, кому она, возможно, мешала.

...Придя в очередной раз к Хэрлоу, Чепмен попытался навести разговор на Дороти, но у пациентки болезненно перекосилось лицо, и она забормотала, что не знает, кто это такая. Потом вдруг, приложив палец к губам, прошептала:

— Хорошо, вам я скажу, только обещайте, что никому меня не выдадите.

Чепмен замер, боясь ее спугнуть, — только сейчас он заметил, что Бэби пьяна.

— Я видела эту Миллетт. Она была в комнате Пола, они не заметили, как я пришла... Потом она уехала, а я... Ой, что я такое говорю! — вдруг опомнилась Бэби и, упав в кресло, захныкала, как маленькая девочка. — Я никого не видела...

После этого загадочного разговора доктор Чепмен долго не навещал Бэби — ей было не до него. Картины «Обед в восемь» и «Белокурая красотка» сделали из актрисы суперзвезду: она снималась шесть дней в неделю одновременно в нескольких картинах. Фильмы с ее участием принесли студии «МГМ» за год 3 миллиона долларов. Писали, что благодаря Джин Хэрлоу в Америке увеличилась продажа пероксида — все женщины хотят стать такими же платиновыми блондинками. Чепмен с удивлением узнал от Селзников, что Бэби снова вышла замуж, на этот раз за скромного 38-летнего Хела Россона — некрасивого, малорослого, ничем не примечательного оператора. Вдовой она оставалась всего 9 месяцев... В Голливуде не умеют хранить тайны, поэтому, едва Чепмен проявил интерес к этой теме, ему тут же доложили: брак устроила студия, чтобы пресечь разговоры о пылкой страсти Бэби к знаменитому боксеру Максу Баеру. Двухметрового роста боксер-тяжеловес, рядом с которым, как шутили в Голливуде, медведь покажется хлюпиком, не проходил в стандартный дверной проем; он был знаменит тем, что каждый пятый противник после единки с ним умирал. Джин Хэрлоу увидела Баера на стадионе «Янки», где проходил его легендарный матч с немцем

Когда Уильям Пауэлл подарил Бэби золотое кольцо с сапфиром, все вокруг тут же заинтересовались: не в знак ли официальной помолвки? «Думаю, что да», — отвечала Джин Хэрлоу, однако сообщения о свадьбе почему-то не последовало

«У Бэби катастрофа с волосами, — сказал парикмахер. — Они лезут прядями, кожа на голове сожжена, и через месяц ей грозит полное облысение»

Максом Шмелингом. Бэби отчаянно болела за своего Макса, не в силах усидеть на месте, подпрыгивала на скамье и в раже лупила свернутой газетой по голове впереди сидящего господина. «Бей

его, Баер, бей! Так его, так!» — вопила Джин, не замечая, что ее со всех сторон снимают восторженные фотографы. Когда Баер победил, обезумевшая от радости Бэби кинулась в служебное поме-

щение и повисла на шее мокрого от пота боксера. Вымотанный Баер в этот момент уже ни на что не реагировал. Тогда, чтобы привлечь его внимание, Джин пребольно впиалась своими острыми ногтями ему в живот, так что бедняга взвыл от боли.

Очевидцы рассказывали, что Бэби пришлось буквально за уши оттащить от Баера. Назревал очередной скандал: Дороти Баер, жена боксера, решила подавать на развод и в качестве причины собиралась назвать Джин Хэрлоу. Тогда-то Бэби в срочном порядке и выдали замуж за Россона, а Дороти увезла своего боксера за границу.

«Баер и Берн! — недоумевал Чепмен. — Трудно даже представить их рядом! Неужели одной женщине могут нравиться настолько разные мужчины?»

Как-то Чепмена вызвали на съемочную площадку картины «Безрассудная», в которой снималась Джин Хэрлоу. Доктор открыл дверь парикмахерской студии и замер: перед ним стояла абсолютно голая Бэби, в углу возился парикмахер Марчел Маху. Актриса вела себя так невозмутимо, словно в подобном нет ничего необычного. Она мило, по-детски улыбнулась доктору и уселась в кресло перед Маху, который тоже словно не замечал ее наготы. Чепмен чувствовал себя словно во сне.

— У Бэби — катастрофа с волосами, — бесстрастно сказал парикмахер. — Они лезут прядями, кожа на голове сожжена постоянным обесцвечиванием, и через месяц ей грозит полное облысение. Вы должны ее обследовать, такие огромные дозы пироксида в сочетании с аммонием могли проникнуть в мозг и начать его разрушать, — добавил парикмахер совсем тихо.

Бэби не прислушивалась к разговору, беспечно болтая ногами и рассматривая в зеркале свои тугие соски.

Не в силах больше выносить эту сумасшедшую сцену, Чепмен сделал парикмахеру знак выйти из студии. Вдохнув на улице свежего воздуха, он немного пришел в себя.

— Это вы с непривычки, — сочувственно заметил Маху. — Бэби всегда так себя ведет, и мы давно привыкли. Она никогда не носит нижнего белья, а к собственной наготе и своему телу относится с поразительным равнодушием, словно оно не из плоти, а из пластмассы. Любая другая на ее месте гордилась бы тем, что Бог дал ей такие формы. Я тоже сначала думал: Джин стремится всячески выставить себя напоказ. Потом понял: ничего подобного, она просто не видит ничего особенного в том, чтобы прилюдно раздеться. После съемок «обнаженки» Бэби может в чем мать родила преспокойно пойти в комнату к лаборантам и осветителям — первое время бедные парни просто шалели! Но постепенно привыкли, и, знаете, теперь для нас, как говорится, нет более бесполого зрелища, чем созерцание роскошной груди и упругой попки Джин Хэрлоу! Да, так что будем

делать с ее волосами? — деловито закончил парикмахер.

...— Бэби, тебя спасет только одно — тебе нужен правильный мужчина, — мягко повторял доктор Чепмен во время долгих совместных прогулок по парку в Беверли-Хиллз возле дома матери Джин.

Брак Хэрлоу с Россоном, как и следовало ожидать, продлился всего несколько месяцев, да и то, кажется, больше на бумаге. Глаза Бэби наполнялись слезами — Чепмену так хотелось погладить ее по голове, но он не мог себе этого позволить, зная, что Джин теперь постоянно носит парик... На врача все чаще изли-

Иначе как «мамусенька» Бэби свою родительницу не называла

Хэрлоу, хихикая, рассказала, что ради свидания с Уильямом в первый раз в жизни обманула «мамусеньку» и тайком на двое суток смылась в Санта-Барбару

вался поток откровенных недоумений, обид и жалоб Хэрлоу. Что ей делать? Она, кажется, влюбилась в первый раз в жизни. С этим мужчиной она мечтает создать семью. Речь шла об актере Уильяме Пауэлле, который играл легендарного детектива Ника Чарльза в экранизации романа Дэшила Хэмметта. Пауэлл был красив классической, немного старомодной красотой британского джентльмена — такой же безупречно воспитанный, галантный и сдержанный. В Пауэлле чувствовались порода и властность. Чепмен никак не предполагал, что такой типаж может прийтись Бэби по вкусу. Впрочем, он давно отчаялся разобраться в ее пристрастиях... Хэрлоу, хихикая как школьница, рассказала, что ради свидания с Уильямом в первый раз в жизни обманула «мамусеньку» и тайком на двое суток без ведома своей надзирательницы смылась в Санта-Барбару. Там они с Уильямом сняли номер в романтическом месте: отель окружали подсвеченные фонтаны со множеством беседок...

— О, он оказался такой смелый, такой... в общем, он напомнил мне Пола...
— При этих словах Чепмен насторожился, и Бэби, почувствовав это, тотчас прикусила язык.

Однако очередной роман с «папочкой» — Бэби называла «папочками» всех своих мужчин — довольно скоро начал давить с бои. На годовщину первого свидания Уильям подарил Бэби золотое кольцо с большим сапфиром, и все заинтересовались: не в знак ли официальной помолвки? «Думаю, что да», — отвечала Джин Хэрлоу, однако сообщения о свадьбе почему-то не последовало. Она терзала Чепмена, но как врач мог сказать, почему Пауэлл стал избегать Бэби? Она пыталась смягчить сердце Уильяма: угождала ему, бросалась поднимать оброненный носовой платок; когда Пауэлл приходил на студию больным, Бэби следовала за ним как тень со стаканом горячего чая. Уильяма бесила эта докучливая забота, однажды стакан с горячим чаем чуть не полетел Бэби в лицо — но она лишь смотрела на него влюбленными глазами, готовая бежать за новой кружкой. Когда Хэрлоу сама не снималась, она ездила за Пауэллом. В Сан-Франциско (он там снимался в фильме «Вслед за худым»), пристроившись в уголке на скамеечке и бросая на Уильяма жалобные взгляды, Бэби штопала ему

Джин Хэрлоу с актерами в перерыве между съемками фильма «Обед в восемь» (1933 г.)

Говорили, что Джин постоянно шпионит за Пауэллом, а если тот уединяется на пару минут с любой особой женского пола от 10-ти до 80-ти, устраивает истерики

свитер. Мирна Лой, партнерша Пауэлла, наконец не выдержала: «Ты ведешь себя как собачонка. Он будет только пинать тебя ногами!» На что всхлипывающая Бэби ответила: «Так я мечтаю об этом».

Говорили, что она постоянно шпио-

нит за Пауэллом, даже нанимает частных детективов следить за ним, а если Уильям уединяется на пару минут с любой особой женского пола от десяти до восьмидесяти лет, устраивает публичные истерики.

Чепмен понимал: каким бы извращенным ни казалось поведение Джин, она жаждет любви. Высшей жертвой, принесенной на алтарь любви к Пауэлли, стало решение съехать от матери и снять маленький домик в другой части Беверли-Хиллз, на Палм-драйв, куда Уильям свободно мог приходить. Как и все предшественники, он испуганно ненавидел мать и отца Бэби. В начале романа с Джин Пауэлл не поленился нанять частного детектива и вывести на чистую воду ее опереточного итальянца-отчима. Оказалось, что золотые прииски в Мексике, куда уходило 25 процентов доходов падчерицы, — чистая фикция. На деньги Бэби Марино Белло роскошно

В лице Джин Хэрлоу Пол Берн встретил законченную мазохистку, которую с детства лепила из нее мамаша

содержал в Мехико молодую любовницу. Мамусенька-тигрица, узнав обо всем, скрежетала зубами от ярости — «любезные» открытия Пауэлла только усилили ее желание разорвать на части мужчину, укравшего у нее дочь.

...У некоторых людей иногда наступает момент, когда жизнь вдруг резко переключается на другую скорость. Это нередко предвещает катастрофу. Весной 1936 года доктор Чепмен сломя голову несся в «Клинику добрых самаритян». Сморщенное личико Бэби казалось серым пятном на яркой белизне подушки. Вместо глаз — безжизненные шелки. У Джин начались почечные осложнения после аборта. Мать стояла у ее изголовья в позе воина. Узнав Чепмена, Бэби забилась на кровати и, зарывав, протянула к нему исхудавшие руки:

— Я так хотела этого ребенка, я уже любила его, я так просила, чтобы мне разрешили его оставить, — лихорадочно бормотала она.

У Чепмена горло перехватило от жалости к ней.

— Бэби! — прикрикнула на дочь ма-тушка голосом, каким обычно отдает приказы своим зверям дрессировщик. Джин сразу сникла.

Это стало началом конца. Когда Бэби вышла из больницы, в ней что-то надломилось. Для Чепмена не было секретом, что Хэрлоу и раньше прикладывалась к бутылке, теперь же она стала пить даже во время съёмок. Отеки на одупловатом лице уже не скрывал толстый слой макияжа, фигура расплылась — Джин не влезала в свои прежние наряды. Знакомый фотограф сказал Чепмену, что все фотографии Хэрлоу теперь сильно ретушируют, но порой даже это не помогает и их заменяют старыми.

И вот наступил страшный день, который до смертного часа будет стоять у доктора Чепмена перед глазами. Его в панике вызвала горничная Джин, Бланш. Пьяная Бэби на четвереньках стояла на ковре, скаля зубы. Увидев горничную, она издевательски засюсюкала: «Ты должна следить за собой, Бэби! Ты обязана всегда отлично выглядеть перед камерой ради твоей мамочки! Не ешь то, не пей это, тьфу, ты опять испачкалась, дай я вытру твой ротик!» Затем, уронив голову на кресло, стала биться о него голо-

«Я так хотела этого ребенка, — лихорадочно бормотала Бэби, — я уже любила его. Я так просила, чтобы мне разрешили его оставить...»

Дональд Крисп, Джин Хэрлоу, Кларк Гейбл, Мери Эстор во время съемок фильма «Красная пыль» (1932 г.)

Хэрлоу стала пить даже на съемках. Отеки на лице уже не скрывал толстый слой макияжа, фигура расплылась — Джин не влезала в свои прежние наряды

вой. «Пол! — утробно и жалобно выла Джин. — Почему ты не взял меня с собой?» Заметив Чепмена, Бэби уставилась на него мутным взглядом. «Пол! — вдруг вскрикнула она. — Ты здесь?» Чепмен оцепенел. «Подойди, я хочу, чтобы ты ударил меня! Я хочу, чтобы ты сделал мне больно, как тогда! — надрывалась Джин, стаскивая с себя свитер, как всегда, надетый на голое тело. — Я хочу почувствовать себя живой, ударь меня!»

Чепмен подскочил к Бэби и, схватив

ее за руки, закричал прямо в ухо:

— Кто убил Пола?

Ее взгляд вдруг стал осмысленным, и Джин своим маленьким кулачком яростно ударила Чепмена в грудь с такой силой, что он едва не упал.

...Недостающие куски мозаики почти сложились в голове Чепмена. Чтобы подтвердить свои подозрения, связанные с загадочной смертью Берна, он назначил встречу Уильяму Пауэллу, которого хотел кое о чем спросить. Мужчины, попы-

хивая трубками, прогуливались вдоль берега. День был сумрачный, море казалось неприветливым и угрюмым — под стать настроению Чепмена; чайки на берегу к визгливым клекотом разделялись с большой мертвой рыбой, растаскивая внутренности по влажному песку.

— Скажите, Уильям, почему вы все-таки не женились на Хэрлоу? Поверьте, я спрашиваю как врач, — решился наконец Чепмен задать вопрос, ради которого приехал.

— Ну если как врач, — усмехнулся Пауэлл. — Впрочем, вы тут, кажется, единственный порядочный человек на много миль вокруг, — добавил он, и его открытое загорелое лицо неожиданно потеплело. — Может быть, вы еще сумеете помочь Бэби, хотя вряд ли... Не знаю, сможет ли она когда-нибудь выйти замуж. У нее есть странности. Я имею в виду не те странности, о которых все и так знают, а более серьезные. Например, она посто-

Джин страстно желала любви
и нормальной семейной жизни...

янно требовала, чтобы я причинил ей боль — это доставляло ей наслаждение. А я не могу причинить боль женщине.

...Вот Чепмен и узнал все... Сомнений больше не оставалось: он разгадал суть темной истории Бэби и Берна. Для этого брака, так потрясшего Голливуд, у каждого действующего лица был свой резон. Тигрица надеялась, что влияние Берна на студиях поможет карьере дочери, и, кроме того, как всегда, позарилась на чужие деньги — Берн обещал вложить изрядную сумму в мифические золотые прииски Белло. Сам Пол Берн, по складу садомазохист, нормальными женщинами никогда не интересовался. Бэби оказалась как раз такой, какая ему была нужна, возможно, как когда-то и Дороти Миллетт. В лице Хэрлоу Берн встретил законченную мазохистку, которую из нее с рождения лепила мамаша Джин. Бэби любила подчиняться и привыкла быть битой, унижаемой и понукаемой, ее нетрудно было заставить сделать все что угодно. Берн с самого начала заметил, что ее роскошное тело бесчувственно, как у всех женщин такого склада, только боль способна их возбуждать. Поразвлекшись с Бэби, видно, стало для него навязчивой идеей. Но Джин признавала над собой только власть авторитетов — таких как «мамусенька», например. Стать ее «папочкой» было легко — для этого можно и жениться, почему бы и нет? Что же касается Бэби, то тут все ясно: подкупить ее лаской и отеческой заботой ничего не стоило.

Итак, в ту роковую ночь Бэби, как сама однажды проболталась, пришла со съемок раньше и увидела Берна выясня-

ющим отношения с Дороти Миллетт. Потом Дороти уехала, и тут уж Бэби начала ссориться с мужем: неизвестно, какие сцены между Полом и Дороти она успела увидеть. Берн наверняка был взвинчен, и жена попала ему под горячую руку. Вероятно, между супругами разыгрался скандал, может быть, Берн, как это часто бывает с садомазохистами в состоянии возбуждения, стал принуждать ее к чему-то... Кто из них не выдержал и первым выхватил пистолет — неизвестно, это и не столь важно. Такого рода игры нередко кончаются трагедией. Потом Бэби накачали наркотиками до такой степени, что она действительно почти забыла,

Итак, в ту роковую ночь между Полом и Джин разыгрался скандал. Кто из супругов не выдержал и первым выхватил пистолет, теперь не узнать

что произошло. Тигрица внушила дочери: «Берн покончил с собой, когда тебя не было дома». И Бэби поверила, словно находилась под гипнозом. Собственно, у «мамусеньки» она всегда и была под гипнозом.

«Как бы то ни было, — думал Чепмен, — несчастная Джин яростно желала любви и нормальной жизни. Бэби казалось: стоит ей выйти за Пауэлла, родить от него ребенка — и все в ее жизни встанет на свои места. Но Берн искалечил ее

душу: Бэби при всем желании больше не могла доверять «папочкам».

...Последний раз Чепмен увидел Джин Хэрлоу 6 июня 1937 года. Он примчался из другого города, услышав от коллег, что Бэби умирает — у нее отказали почки. Спасти ее было невозможно. Чепмен стоял в коридоре той самой «Клиники добрых самаритян» и не мог заставить себя войти в палату. Знакомые врачи что-то говорили о диагнозе, но Чепмен понимал одно: Бэби не хочет больше жить, она уничтожена снаружи и изнутри. Через некоторое время из палаты выбежал заплаканный Кларк Гейбл, потом вышел Уильям Пауэлл с застывшим от

ужаса лицом, кто-то еще и еще. Все кончено... Сквозь дверной проем Чепмен увидел бритую голову и безобразно раздувшееся тело.

Позднее Гейбл рассказал ему, что мамаша Джин, стоя у постели дочери, все повторяла: «Держись, Бэби, надо держаться!» Бэби взглянула на нее угасающим взором и, собрав последние силы, выдохнула: «А я не хочу...» Джин Хэрлоу было 26 лет...

Пэги Лью